

УДК 81'23

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-76-82

СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ДЛЯ НЕЙРОКОГНИТИВНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

© Юлия Лайкова

CREATING A DATABASE OF PAREMIOLOGICAL UNITS FOR NEUROCOGNITIVE TESTING

Yulia Laykova

The aim of the study is to build a database of paremiological units for a neurocognitive test to assess the state of cognitive functions in patients with diabetes mellitus. To identify the most relevant and frequent paremiological units, we conducted a survey among native speakers of the Russian language.

The paper describes an experiment conducted on the Yandex.Toloka site. As a result, we received 36900 descriptions of the figurative meanings of proverbs and sayings. The respondents properly interpreted 86 units of G. L. Permyakov's paremiological minimum (from 85 to 100% of correct interpretations), 11 units caused significant difficulties (from 35% to 65% of correct interpretations). Particular attention was paid to the analysis of the most characteristic cases connected with incorrect explaining of the figurative meanings of some units. In general, the base being created includes 56 proverbs and sayings interpreted correctly by the largest number of the informants (95% or more).

The scientific novelty of the study is its large-scale survey, conducted with the help of modern technologies, identifying the paremiological units mostly spread among native speakers of the Russian language. We selected linguistically validated material, which made it possible to create the basis of a new tool for assessing the state of cognitive functions in patients with diabetes mellitus.

Keywords: cognitive impairment, proverbs, sayings, paremiological minimum, figurative meaning

Целью данного исследования является формирование базы данных паремиологических единиц для нейрокогнитивного теста по оценке состояния когнитивных функций у пациентов с сахарным диабетом с помощью проведения опроса по выявлению наиболее актуальных и частотных паремиологических единиц среди современных носителей русского языка. В работе описывается эксперимент, проведенный на площадке «Яндекс.Толока», в результате которого было получено 36900 описаний переносного значения пословиц и поговорок. Было выявлено, что 86 единиц паремиологического минимума Г. Л. Пермякова, взятого за основу исследования, верно трактуются респондентами (от 85 до 100% корректных интерпретаций), 11 единиц вызывают значительные сложности (от 35% до 65% корректных интерпретаций). Особое внимание уделено анализу наиболее показательных случаев неверного объяснения образного значения ряда единиц. Всего в формируемую базу вошло 56 пословиц и поговорок, трактуемых верно наибольшим количеством информантов (95% и более).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые с помощью современных технологий был проведен масштабный опрос по выявлению наиболее распространенных среди носителей русского языка паремиологических единиц, а также отобран лингвистически валидный материал, что позволило создать основу нового инструмента оценки состояния когнитивных функций у пациентов с сахарным диабетом.

Ключевые слова: когнитивные нарушения, пословицы, поговорки, паремиологический минимум, переносное значение

Для цитирования: Лайкова Ю. В. Создание базы данных паремиологических единиц для нейрокогнитивного тестирования // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №2 (72). С. 76–82. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-76-82

Метод объяснения переносного значения таких единиц, как пословицы, поговорки, идиомы и метафоры, является одним из способов исследова-

ния состояния когнитивных функций. В клинической практике достаточно широко распространена экспериментальная методика оцен-

ки понимания образного значения метафор и поговорок – ее используют при исследовании состояния высших психических функций пациентов с болезнью Альцгеймера [1], Паркинсона [2], [3], шизофренией [4], различными иными поражениями головного мозга [5], [6]. Кроме того, к заболеваниям, вызывающим когнитивные нарушения, относят сахарный диабет. Доказано, что сахарный диабет 1 и 2 типов может проявляться когнитивными расстройствами, которые со временем могут прогрессировать до стадии деменции [7, с. 308]. С учетом того, что данное заболевание может дебютировать в любом возрасте, оно значительно снижает качество жизни пациентов, поэтому своевременное выявление сопутствующих расстройств крайне важно.

Стоит отметить, что материал, составляющий основу подобных методов диагностики, с течением времени теряет свою актуальность вследствие изменений, происходящих в обществе и мире в целом. Исследователи отмечают, что восприятие действительности, образ мышления человека, его сознание меняются; соответственно, те данные, которые раньше считались нормативными, на сегодняшний день могут таковыми не являться, но эти изменения, как правило, нигде не фиксируются.

Таким образом, актуальность работы обусловлена острой необходимостью разработки новых инструментов и методов диагностики нарушения высших психических функций человека, поиска нового материала и его апробации в норме [8, с 85].

Теоретическую базу исследования по разработке инструмента оценки когнитивных функций пациентов с сахарным диабетом составили фундаментальные труды по нейропсихологии и нейролингвистике [9], [10], [11], а также исследования в области диагностики состояния когнитивных функций с помощью метода объяснения образного значения единиц с переносным планом высказывания и метода соотношения пословиц, метафор и фраз [12], [13], [14].

В задачи исследования входит:

1. Отбор единиц из паремиологического минимума Г. Л. Пермякова и основного паремиологического фонда Е. Е. Иванова по специально разработанным критериям включения и исключения.
2. Разработка дизайна и проведение опроса для выявления специфики интерпретации переносного плана паремиологических единиц в условной норме на площадке «Яндекс.Толока».
3. Анализ полученных ответов респондентов с целью выявления пословиц и поговорок с наи-

более ясным современным носителю русского языка переносным значением.

Материалом исследования послужили списки единиц паремиологического минимума Г. Л. Пермякова и ядра основного паремиологического фонда Е. Е. Иванова.

В русском языкознании неоднократно предпринимались попытки выявить наиболее распространенные и употребительные паремиологические единицы. Одним из известных исследований является эксперимент Г. Л. Пермякова, в ходе которого был выделен паремиологический минимум русского языка, включающий в себя 500 единиц [15, с 154]. Однако данная работа многократно подвергалась критике. Автором не учитывался ряд факторов. Так, при отборе материала исследователь не придерживался четких критериев и руководствовался только собственной языковой компетенцией. Также сомнение вызывает количество участников опроса – на первом этапе эксперимента 300 человек, на втором – 100. Кроме того, в опросе приняли участие только представители Москвы и Московской области, что является значительным недостатком, так как полученные результаты характеризуют лишь ограниченную территорию [16].

Еще одной известной попыткой выявить наиболее частотные паремии является исследование Е. Е. Иванова, в результате которого было установлено ядро основного паремиологического фонда русского языка [17, с. 57]. Однако, несмотря на то, что при отборе материала для опроса ученый опирался не только на субъективные лингвистические предпочтения, но также учитывал частотность фиксации той или иной паремии в словарных источниках, его эксперимент также имеет некоторые упущения, например, касающиеся методики его проведения. Респондентов просили отмечать знакомые паремии, что ставит под сомнение полученные результаты, так как нельзя с достоверностью утверждать, что участники отмечали не только единицы, которые хорошо знают; они могли отмечать и паремии, встречающиеся им впервые, с целью улучшить итоговый результат. Кроме того, не было уделено внимание тому, насколько верно информанты декодируют заложенный в паремиях переносный смысл. Помимо этого, количественный состав участников составил всего лишь 20 человек, что представляет собой весьма незначительную выборку.

Однако стоит отметить, что, несмотря на многочисленные критические замечания, паремиологический минимум русского языка, составленный Г. Л. Пермяковым, и единицы ядра основного паремиологического фонда Е. Е. Ива-

нова являются ценным языковым материалом. Данные списки единиц были взяты нами за основу при отборе паремий для формируемой базы эксперимента.

Для формирования базы опроса нами были разработаны четкие критерии отбора языкового материала, важнейшими из которых стали наличие у единицы переносного значения, критерий семантической сложности паремии, согласно которому в базу не включались единицы с очевидным образным смыслом, не требующим анализа (например: *Дома и стены помогают; Жить чужим умом*), а также с отсутствием лексики, затрудняющей восприятие (устаревшей, стилистически сниженной, диалектизм) – *Всех на свой аришин мерить; Сам себе хомут на шею надел* и т. д. [18]. Также была проведена работа по сопоставлению двух списков, и среди единиц из списка Е. Е. Иванова выявлены не совпадающие с перечнем Г. Л. Пермякова изречения. Всего из паремиологического минимума Г. Л. Пермякова по данным критериям было отобрано 112 единиц, из ядра основного паремиологического фонда Е. Е. Иванова 11 единиц, не встречавшихся в списке Г. Л. Пермякова. Таким образом, общий список пословиц и поговорок для формируемой нами базы опроса составил 123 единицы [Там же].

На следующем этапе был сформирован дизайн опроса на площадке «Яндекс.Толока», основными задачами которой является сбор информации, сгенерированной при выполнении различных заданий исполнителями, зарегистрированными в системе.

Данная площадка оптимально подходит для лингвистических исследований, требующих участия большого количества респондентов. На сегодняшний день в системе зарегистрировано более 7 миллионов исполнителей. Благодаря этому есть возможность подбирать участников проекта по требуемым критериям, например, таким, как место жительства, знание языка, пол, возраст и др. Такие технологические решения дают возможность проводить исследования в масштабах, недоступных ранее. Во-первых, с помощью опроса такого типа стало возможным расширить территориальный охват респондентов – в эксперименте приняли участие представители всех федеральных округов России: Центрального (Москва, Санкт-Петербург, Смоленск), Северо-Западного (Калининград, Мурманск), Южного (Краснодар, Азов, Сочи), Северо-Кавказского (Ставрополь, Махачкала, Северодвинск), Приволжского (Саратов, Казань, Пермь), Уральского (Екатеринбург, Тюмень), Сибирского (Новосибирск, Иркутск), Дальневосточного (Владиво-

сток). Таким образом, с помощью данной площадки была решена проблема территориальной ограниченности опроса, за что неоднократно был подвергнут критике эксперимент Г. Л. Пермякова.

Во-вторых, площадка «Яндекс.Толока» позволяет собрать большое количество данных за минимальный промежуток времени, и если раньше подобный опрос мог растянуться на долгие годы, то в данном случае стало возможным получить ответы респондентов в течение одного дня. Кроме того, при проведении опроса с использованием ресурсов подобного типа не представляется проблематичным набрать необходимое количество респондентов с определенными параметрами: в настройках опроса изначально задавались требования по фильтрации участников. Всего в опросе приняли участие 300 респондентов в возрасте 18-45 лет, проживающих исключительно на территории РФ, для которых русский язык является родным. Возраст респондентов был обусловлен тем, что естественное когнитивное снижение начинается в среднем после 45-50 лет, по этой причине опрос проходили информанты моложе данного возраста.

В электронной анкете на площадке «Яндекс.Толока» респондент должен был обязательно указать возраст (данные информантов старше 45 лет автоматически не попадали в общую базу), пол, родной язык, уровень образования, место проживания (город или населенный пункт). Далее респондентам предлагалось объяснить, как они понимают смысл предлагаемых пословиц. Отмечалось, что отвечать необходимо развернуто (не менее 1-2 предложений), не прибегая к посторонней помощи либо к подсказке и не пытаясь искать правильные значения в каких-либо источниках; подчеркивалась важность личного мнения респондента. В инструкции указывалось, что, если респондент никогда не встречал такого выражения и не может объяснить его точно, он / она может высказать предположения о том, что единица могла бы означать. В качестве примеров приводились верные (разные по степени развернутости) толкования двух единиц (которые отсутствовали в предъявляемых далее респондентам списках паремий). Подробно процедура формирования опроса на площадке «Яндекс.Толока» (интерфейс, разделение на блоки, пул заданий, применение фильтров, установление параметров выдачи результатов) описана автором в предыдущих публикациях [19, с. 71–72].

В ходе проведенного опроса всего было получено 36900 описаний переносного значения паремиологических единиц. На рисунке 1 приведено распределение паремий, взятых из списка

Г. Л. Пермякова, по группам, исходя из процента верности их декодирования информантами. 86 единиц паремиологического минимума Г. Л. Пермякова, взятого за основу исследования, верно трактуются респондентами (от 85 до 100% корректных интерпретаций). Данный факт свидетельствует о высоком уровне достоверности данных, полученных Г. Л. Пермяковым в ходе выявления паремиологического минимума русского языка. В то же время 11 единиц вызывают значительные сложности (от 35% до 65% корректных интерпретаций), что может свидетельствовать об изменениях, произошедших в сознании носителей русского языка со времени проведения исследования Г. Л. Пермяковым.

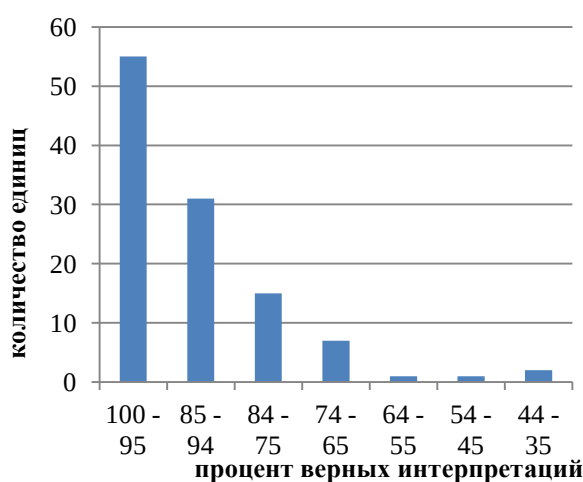


Рисунок 1. Распределение паремий из списка Г. Л. Пермякова по процентам верных интерпретаций

Например, наименьший показатель (41% верных интерпретаций) имела единица *В чужом пиру похмелье*. Данная паремия имеет значение «неприятность по вине других, другого» [20, с. 517]. Очень низкий уровень верных интерпретаций переносного значения паремии связан с тем, что респонденты в большинстве случаев отказывались от объяснения данной единицы, аргументируя это тем, что не понимают смысл высказывания. Часть респондентов переносное значение данной паремии толковала в соответствии со значениями лексических единиц, входящих в ее состав. Так, под словосочетанием *чужой пир* подразумевалось некое положительное, приятное действие, совершаемое в гостях, где приятному действию соответствует лексема *пир*, а месту вне дома – прилагательное *чужой*. При этом отрицательное значение, заключенное в лексеме *похмелье*, респондентами не учитывалось: например, *Приятность, случившаяся вне дома*. Близкой к этой являлась трактовка, в которой словосочета-

ние *чужой пир* воспринималось как положительное явление, однако происходящее с третьим лицом, например, *Это когда нет радости от чужой радости; Когда у чужих много богатства или Фраза о том, что иногда кажется, что у других, в другом месте лучше, чем у нас*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переносное значение представленной единицы не воспринимается современными носителями русского языка верно, что говорит об искажении, утрате первоначального значения, возможно, в связи с культурными, социальными явлениями, происходящими в обществе.

Интересно, что в группу неверно интерпретируемых единиц вошла такая, казалось бы, распространенная пословица, как *Аппетит приходит во время еды*. Словарное значение данной паремии – «потребность в чем-либо, стремление, интерес к чему-либо возрастают по мере того, как испытываешь, узнаешь что-либо. Говорится тогда, когда кто-либо, войдя во вкус, увлечется тем, что начал делать без видимого желания, охоты» [21, с. 33]. В результате проведенного опроса выяснилось, что большинство респондентов воспринимает ее буквально. Например: *Даже если не хочешь есть, то при употреблении пищи проснется аппетит; Когда начинаешь кушать, хочется больше; Интерес к пище приходит не сразу, если даже она была начата без особого желания*. Переносный смысл паремиологической единицы удалось вычленить только 55% участников опроса.

Еще одной единицей из списка Г. Л. Пермякова, вызывающей затруднения у информантов (43% корректных интерпретаций), стала паремия *Новая метла чисто метет*. Её словарное значение представляет собой следующее: «Человек в новой должности, на новом месте более придиричив, более требователен. Обычно говорится неодобрительно о новом начальнике» [Там же, с. 229]. При трактовке респондентами не учитывалась отрицательная коннотация, заключенная в данной паремиологической единице. Интересно, что большая часть участников опроса, даже если и выходила при объяснении на образ нового начальника, то, как правило, приписывала ему положительные качества, такие как трудолюбие, усердие, старательность, например: *Назначенный на новую должность человек, как правило, старается проявить себя и работает за двоих; Новый руководитель более тщательно выполняет свои обязанности*.

Здесь имеет место достаточно интересное явление, демонстрирующее, насколько тщательно нужно подходить к отбору диагностического материала. Исходное переносное значение, содер-

жащееся в данной паремии, в силу наличия ряда факторов известно не всем современным носителям русского языка. При проведении данного эксперимента в инструкции участников просили подумать над образным значением той или иной единицы, даже если таковая никогда не встречалась им в письменной или устной речи. Следовательно, респонденты, не знавшие изначального образного содержания паремии, выводили это содержание из ее компонентов, таким образом произошел метафорический перенос – под словосочетанием *новая метла* подразумевался новый работник (что и было заключено в первоначальном образе пословицы), а вот конструкция *чисто метет* вызывала образ хорошей работы. Таким образом, произошло искажение исходного переносного смысла, заложенного в данную паремиологическую единицу. Второе значение, возникшее при объяснении данной единицы, связано с образом новой вещи, качество которой ввиду ее новизны лучше качества старой вещи. Например: *Новая вещь лучше старой; По сравнению с предыдущей новая метла всегда лучше будет; Пока вещь новая – она хорошая.*

Из списка Е. Е. Иванова (распределение по процентам верности интерпретаций приведено на рисунке 2) в базу формируемого инструмента вошла только одна единица – *Ворон ворону глаз не выклюет* (95% корректных толкований). Несмотря на то, что исследование Е. Е. Иванова по времени более современное, остальные единицы интерпретировались с явными затруднениями в исследуемой группе, соответственно, не вошли в итоговый список.

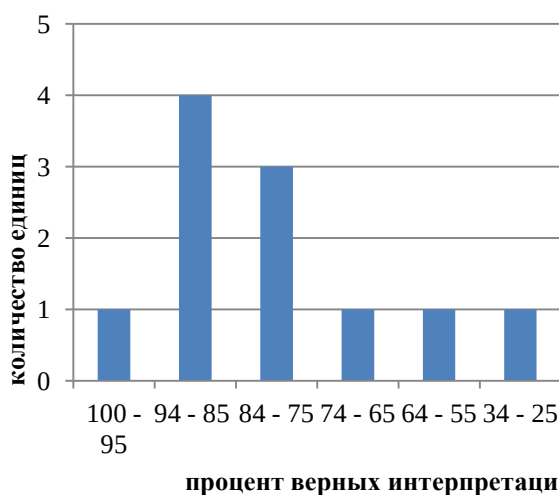


Рисунок 2. Распределение паремий из списка Е. Е. Иванова по процентам верных интерпретаций

Наименьший процент верных интерпретаций имели единицы *Ночная кукушка дневную перекукует* (50%) и *Сухая ложка рот дерет* (28%). В

случае с первой единицей большинство респондентов отказывалось давать какое-либо объяснение, отмечая, что они никогда не встречали подобной паремии и не знают ее значения. При объяснении единицы *Сухая ложка рот дерет*, словарное значение которой заключается в том, что «если не одаришь, не задобришь кого-либо, то не расположишь в свою пользу, вряд ли добьешься желаемого» [21, с. 320], респонденты, как правило, не выделяли образный смысл и трактовали ее буквально. Например: *Это ложка без еды* или *Это о том, что ложка без еды бессмысленна.*

Таким образом, в ходе исследования сформирована база данных паремиологических единиц для нейрокогнитивного теста по оценке состояния когнитивных функций у пациентов с сахарным диабетом. В результате проделанной работы: 1) по разработанным критериям включения и исключения было отобрано 123 единицы с переносным значением из паремиологического минимума Г. Л. Пермякова и основного паремиологического фонда Е. Е. Иванова; 2) разработан дизайн опроса на понимание переносного значения паремиологических единиц современными носителями русского языка, количество которых составило 300 человек, проживающими в разных регионах Российской Федерации; 3) осуществлен анализ полученных 36900 описаний переносного значения паремиологических единиц. Выявлено, что высокий уровень ясности переносного смысла имеют 86 единиц паремиологического минимума Г. Л. Пермякова.

В дальнейшей работе по формированию диагностического инструмента оценки когнитивных функций нами была использована только группа паремиологических единиц, характеризующихся высоким уровнем верных интерпретаций переносного значения русскоязычными респондентами без когнитивных нарушений (на уровне 95% и выше). Данная мера была продиктована существующей вероятностью того, что при использовании паремий с более низким процентом ясности может увеличиться риск получения некорректных диагностических результатов при тестировании пациентов с когнитивным снижением.

Всего в базу формируемого инструмента оценки когнитивных функций в общей сложности было отобрано 56 единиц с самым высоким уровнем верных интерпретаций переносного значения современными носителями русского языка. Например, такие единицы, как *Волков бояться – в лес не ходить; Яблоко от яблони недалеко падает; В одно ухо вошло, в другое вышло; Любешь кататься – люби и саночки возить;*

Лучше синица в руках, чем журавль в небе; Ворон ворону глаз не выклюет и т. д.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-312-90044.

Список источников

1. Amanzio M., Geminiani G., Leotta D., Cappa S. Metaphor comprehension in Alzheimer's disease: Novelty matters // *Brain and Language*. 2008. 107 (1). Pp. 1–10.
2. Monetta L., Pell M.D. Effects of verbal working memory deficits on metaphor comprehension in patients with Parkinson's disease // *Brain and Language*. 2007. 101 (1). Pp. 80–89.
3. Baraldi L., Pelosin M. A., Avanzino E., Domaneschi F., Di Paola S., Lagravinese G. Pragmatic abilities in early Parkinson's disease // *Brain and Cognition*. 2021. Vol. 150. № 105706.
4. Deamer F., Palmer E., Vuong Q.C., Ferrier N., Finkelmeyer A., Hinzen W., Watson S. Non-literal understanding and psychosis: Metaphor comprehension in individuals with a diagnosis of schizophrenia // *Schizophrenia Research: Cognition*. 2019. 18. № 100159.
5. Murphy P., Shallice T., Robinson G., MacPherson S.E., Turner M., Woollett K., Bozzali M., Cipolotti L. Impairments in proverb interpretation following focal frontal lobe lesions // *Neuropsychologia*. 2013. V.51, Iss. 11. Pp. 2075–2086.
6. Borelli E., Butera C., Katirai A., Adams, T. C., Aziz-Zadeh L. Impact of motor stroke on novel and conventional action metaphor comprehension // *Brain and Language*. 2022. Vol. 226. № 105081.
7. Остроумова О. Д., Суркова Е. В., Ших Е. В., Реброва Е. В., Борисов М. С. Когнитивные нарушения у больных сахарным диабетом 2 типа: распространенность, патогенетические механизмы, влияние противодиабетических препаратов // *Сахарный диабет*. 2018. Т. 21. № 4. С. 307–318.
8. Султанова А. С., Иванова И. А. К проблеме нормативных показателей в психологической диагностике // *Клиническая и специальная психология*. 2017. Т. 6. № 2. С. 83–96.
9. Лурия А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. М.: Издательство Московского университета, 1979. 320 с.
10. Хомская Е. Д. Нейропсихология. 4-е издание. СПб.: Питер, 2005. 496 с.
11. Ахутина Т. В. Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2014. 424 с.
12. Зейгарник Б. В. Патопсихология. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Издательство Московского университета, 1986. 287 с.
13. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии. М.: Эксмо-Пресс, 1999. 448 с.
14. Беломестнова Н. В. Клиническая диагностика интеллекта. Психометрическая и клинико-психологическая оценка уровня развития интеллекта

в клинической и судебно-психологической экспертной практике. СПб.: Речь, 2003. 128 с.

15. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 235 с.

16. Крикман А. Паремеиологические эксперименты Г. Л. Пермякова // *Малые формы фольклора. Сборник статей памяти Г. Л. Пермякова.* / сост. Т. Н. Свешникова. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 218–231.

17. Иванов Е. Е. Паремеиологический минимум и основной паремеиологический фонд // *Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремеиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира* / под ред. О. В. Ломакиной. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 48–66.

18. Лайкова Ю. В. Принципы отбора синтаксических конструкций с переносным значением для формирования инструмента оценки когнитивных функций // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. 2022. Т. 164, кн. 1. С. 197–212.

19. Лайкова Ю. В. Формирование инструмента оценки когнитивных функций у пациентов с сахарным диабетом // *Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: труды и материалы международной конференции (Казань, 6–7 декабря 2022 г.): в 2 т.* Казань: Издательство Казанского университета, 2022. Т. 2. С. 70–73.

20. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

21. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 2000. 544 с.

References

1. Amanzio, M., Geminiani, G., Leotta, D., Cappa, S. (2008). *Metaphor Comprehension in Alzheimer's Disease: Novelty Matters*. *Brain and Language*. Vol. 107 (1), pp. 1–10. (In English)
2. Monetta, L., Pell, M. D. (2007). *Effects of Verbal Working Memory Deficits on Metaphor Comprehension in Patients with Parkinson's Disease*. *Brain and Language*. Vol. 101 (1), pp. 80–89. (In English)
3. Baraldi, M. A., Avanzino, L., Pelosin, E., Domaneschi, F., Di Paola, S., Lagravinese, G. (2021). *Pragmatic Abilities in Early Parkinson's Disease*. *Brain and Cognition*. Vol. 150. No. 105706. (In English)
4. Deamer, F., Palmer, E., Vuong, Q. C., Ferrier, N., Finkelmeyer, A., Hinzen, W., Watson, S. (2019). *Non-literal Understanding and Psychosis: Metaphor Comprehension in Individuals with a Diagnosis of Schizophrenia*. *Schizophrenia Research: Cognition*. Vol. 18. No. 100159. (In English)
5. Murphy, P., Shallice, T., Robinson, G., MacPherson, S. E., Turner, M., Woollett, K., Bozzali, M., Cipolotti, L. (2013). *Impairments in Proverb Interpretation Following Focal Frontal Lobe Lesions*. *Neuropsychologia*. Vol. 51, Iss. 11, pp. 2075–2086. (In English)
6. Borelli, E., Butera, C., Katirai, A., Adams, T. C., Aziz-Zadeh, L. (2022). *Impact of Motor Stroke on Novel*

and Conventional Action Metaphor Comprehension. Brain and Language. Vol. 226. No. 105081. (In English)

7. Ostroumova, O. D., Surkova, E. V., Shih, E. V., Rebrova, E. V., Borisov, M. S. (2018). *Kognitivnye narusheniya u bol'nykh saharnym diabetom 2 tipa: rasprostranennost', patogeneticheskie mehanizmy, vliyaniye protivodiabeticheskikh preparatov*. [Cognitive Impairment in Patients with Type 2 Diabetes Mellitus: Prevalence, Pathogenetic Mechanisms, Influence Of Antidiabetic Drugs]. *Saharnyi diabet*. Vol. 21. No. 4, pp. 307–318. (In Russian)

8. Sultanova, A. S., Ivanova, I. A. (2017). *K probleme normativnykh pokazatelei v patopsihologicheskoi diagnostike* [To the Problem of Normative Data in Pathopsychological Diagnostics]. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya*. Vol. 6. No. 2, pp. 83–96. (In Russian)

9. Luriya, A. R. (1979). *Yazyk i soznanie* [Language and Consciousness]. Pod red. E. D. Khomskoi. 320 p. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)

10. Khomskaya, E. D. (2005). *Neiropsikhologiya* [Neuropsychology]. 4-e izdanie. 496 p. St. Petersburg, Piter. (In Russian)

11. Akhutina, T. V. (2014). *Neirolingvisticheskiy analiz leksiki, semantiki i pragmatiki* [Neurolinguistic Analysis of Vocabulary, Semantics and Pragmatics]. 424 p. Moscow, Yazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)

12. Zeigarnik, B. V. (1986). *Patopsikhologiya* [Pathopsychology]. 287 p. Izd-e 2-e, pererab. i dop. Moscow, izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.

13. Rubinshtein, S. Ya. (1999). *Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii* [Experimental Methods of Pathopsychology]. 448 p. Moscow, Eksmo-Press. (In Russian)

14. Belomestnova, N. V. (2003). *Klinicheskaya diagnostika intellekta. Psikhometricheskaya i kliniko-psikhologicheskaya otsenka urovnya razvitiya intellekta v klinicheskoi i sudebno-psikhologicheskoi ekspertnoi praktike* [Clinical Diagnosis of Intelligence. Psychometric and Clinical-Psychological Assessment of the Level of Intelligence Development in Clinical and Forensic

Psychological Expert Practice]. 128 p. St. Petersburg, Rech'. (In Russian)

15. Permyakov, G. L. (1988). *Osnovy strukturnoi paremiologii* [Fundamentals of Structural Paremiology]. 235 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

16. Krikman, A. (1995). *Paremiologicheskie eksperimenty G. L. Permyakova* [Paremiological Experiments of G. L. Permyakov]. *Malye formy fol'klora. Sbornik statei pamiati G. L. Permyakova, sost. T. N. Sveshnikova*. Moscow, izdatel'skaia firma "Vostochnaya literature" RAN, pp. 218–231. (In Russian)

17. Ivanov, E. E. (2015). *Paremiologicheskij minimum i osnovnoi paremiologicheskii fond* [Paremiological Minimum and Basic Paremiological Fund]. *Paremiologiya v diskurse: Obshhie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovitsa v diskurse i v tekste. Poslovitsa i yazykovaya kartina mira*, pod red. O. V. Lomakinoi. Pp. 48–66. Moscow, LENAND. (In Russian)

18. Laikova, Yu. V. (2022). *Printsipy otbora sintaksicheskikh konstruktov s perenosnym znacheniem dlya formirovaniya instrumenta otsenki kognitivnykh funktsii* [The Instrument for Assessing Cognitive Functions: Inclusion Criteria for Syntactic Constructions with Figurative Meaning]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. Vol. 164. No. 1, pp. 197–212. (In Russian)

19. Laikova, Yu. V. (2022). *Formirovanie instrumenta otsenki kognitivnykh funktsii u patsientov s saharnym diabetom* [Creating of a Tool for Assessing Cognitive Functions in Patients with Diabetes Mellitus]. *Nauchnoe nasledie V. A. Bogoroditskogo i sovremennyyi vektor issledovaniy Kazanskoi lingvisticheskoi shkoly: trudy i materialy mezhdunarodnoi konferentsii (Kazan', 6–7 dekabrya 2022 g.): v 2 t.* Kazan, izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. Vol. 2, pp. 70–73. (In Russian)

20. Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. 878 p. Moscow, Astrel', AST. (In Russian)

21. Zhukov, V. P. (2000). *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok* [Dictionary of Russian Proverbs and Sayings]. 544 p. Moscow, Russkii yazyk. (In Russian)

The article was submitted on 24.06.2023

Поступила в редакцию 24.06.2023

Лайкова Юлия Владимировна,
научный сотрудник
НИЛ «Нейрокогнитивные исследования»,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
julaikova@mail.ru

Laykova Yulia Vladimirovna,
Researcher at the Scientific Laboratory
“Neurocognitive Research”,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
julaikova@mail.ru